

THE HEBREW UNIVERSITY
OF JERUSALEM

ЕВРЕЙСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
В ИЕРУСАЛИМЕ

SAINT PETERSBURG
STATE UNIVERSITY

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

JUDAICA PETROPOLITANA

Scholarly Journal
Научно-теоретический журнал

№ 2 2014

Jerusalem — St. Petersburg
5775

Иерусалим — Санкт-Петербург
2014

Академия
Исследования Культуры

JUDAICA PETROPOLITANA

Editorial Council:

H. Ben-Shammai (Jerusalem), B. Chiesa (Turin), A. Dykman (Jerusalem), P. Fenton (Paris), D. Fishman (New York), R. Sh. Ganelin (St. Petersburg), S. Goldin (Jerusalem), V. E. Kelner (St. Petersburg), G. Khan (Cambridge), A. B. Kovelman (Moscow), J. Nom de Dieu (Madrid), A. Rofe (Jerusalem), D. E. Rozenzon (Moscow/Jerusalem), S. Ruzer (Jerusalem), S. Stampfer (Jerusalem).

Editorial Board:

Editors-in-chief: C. Aslanov (The Hebrew University of Jerusalem), I. R. Tantlevskij (St. Petersburg State University).

Editor: I. Lurie (The Hebrew University of Jerusalem).

Executive secretaries: M. Berkovich (The Hebrew University of Jerusalem), E. S. Norkina (St. Petersburg State University), V. V. Fedchenko (St. Petersburg State University).

Technical secretary: N. M. Kuznetzova (St. Petersburg State University).

Редакционный совет:

Х. Бен-Шаммай (Иерусалим), Р. Ш. Ганелин (Санкт-Петербург), С. Гольдин (Иерусалим), А. Дикман (Иерусалим), В. Е. Кельнер (Санкт-Петербург), А. Б. Ковельман (Москва), Б. Кьеза (Турин), Х. Ном де Дьу (Мадрид), А. Рофэ (Иерусалим), Д. Е. Розензон (Москва/Иерусалим), С. Рузер (Иерусалим), П. Фентон (Париж), Д. Фишман (Нью-Йорк), Г. Хан (Кембридж), С. Штампфер (Иерусалим).

Редакционная коллегия:

Главные редакторы: С. Асланов (Еврейский университет в Иерусалиме); И. Р. Тантлевский (Санкт-Петербургский государственный университет).

Редактор: И. Лурье (Еврейский университет в Иерусалиме).

Исполнительные секретари: М. Беркович (Еврейский университет в Иерусалиме); Е. С. Норкина (Санкт-Петербургский государственный университет); В. В. Федченко (Санкт-Петербургский государственный университет).

Технический секретарь: Н. М. Кузнецова (Санкт-Петербургский государственный университет).

All contributions submitted to *Judaica Petropolitana* are peer-reviewed
Все публикуемые в журнале *Judaica Petropolitana* статьи проходят экспертную оценку

Издание номера подготовлено при поддержке
Российского Еврейского Конгресса.

СОДЕРЖАНИЕ

Исследования

- В. Е. Кельнер.** Барьер: М. М. Винавер и еженедельник «Еврейская трибуна».....5
- В. Лукин.** Наполеоновские войны и российские евреи: 200 лет памяти.....33
- О. Ю. Минкина.** Семейные конфликты и семейные истории евреев в российских делопроизводственных документах начала XIX в. 51
- А. В. Зорницкий.** Западноукраинские диалектные заимствования в сборнике рассказов Иосифа Бурга «на Черемоше» 71

Рецензии

- Vassili Schedrin.** At Home In Russia [Rev. of: Glants, Musya. Where is My Home? The Art and Life of the Russian Jewish Sculptor Mark Antokolsky, 1843-1902. Lanham, MD: Lexington Books, a division of Rowman & Littlefield Publishers, 2010] 86
- Ю. Рец.** Хаим Житловский — теоретик секулярного еврейского национализма [Рец. на: K. Schweigmann-Greve. Chaim Zhitlowsky: Philosoph, Sozialrevolutionär und Theoretiker einer säkularen nationaljüdischen Identität. Hannover: Wehrhahn, 2012].....91

Публикации и переводы

- «Новости»: Дневник Хаима Авраама Шапира из Могилева (1873–1917).
Редакция рукописи и примечания: Д. Асаф.
Вводная статья: А. Литин, Д. Харув 98
- Приложение. Завещания автора дневника (1910–1917) 153

דוד אסף. 'ובאותו קיץ נתהוו כמה חדשות בעירנו': יומנו של חיים אברהם שפירא (1873–1917).....ב

יומנו של חיים אברהם שפירא ממוהילב. ההדיר מכתב היד והוסיף הערות דוד אסף.....ב

נספח. צוואותיו של חיים אברהם שפירא (1910–1917).....ג

ИССЛЕДОВАНИЯ

*В. Е. Кельнер, Санкт-Петербургский государственный университет,
viktorkeln45@mail.ru*

БАРЬЕР: М. М. ВИНАВЕР И ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК «ЕВРЕЙСКАЯ ТРИБУНА»

Резюме: В статье прослеживается история русско-еврейского журнала «Еврейская трибуна», который издавался в 1920-1924 гг. выдающимся русско-еврейским политическим деятелем М. М. Винавером. Винавер стремился сделать журнал платформой для объединения противников антисемитизма — влиятельных деятелей в межвоенной Европе, выходцев из среды эмигрантов Российской империи. Среди авторов, которые писали статьи для журнала, были ведущие представители русской эмиграции — политические деятели, журналисты и писатели, такие как П. Н. Милуков, А. В. Карташев, П. Я. Рысс, Д. С. Мережковский, Дон Аминадо, М. И. Ростовцев, Е. Кускова, М. Осоргин, С. В. Познер и многие другие. В статье исследуется ежедневная деятельность «Еврейской трибуны», место журнала в политике русско-еврейской эмиграции и противостоянии антисемитизму.

Ключевые слова: антисемитизм, политическая жизнь, либеральное движение, Сионистское движение, еврейское движение, М. Винавер.

Viktor Kelner, St. Petersburg State University

BARRIER: M. M. VINAVER AND HIS WEEKLY “EVREYSKAYA TRIBUNA”

Abstract: The article traces back the history of the Russian-Jewish journal “Evreyskaya tribuna” (The Jewish Tribune), which had been issued in 1920–1924 by

an eminent Russian Jewish politician M. M. Vinaver. Vinaver sought to consolidate in the journal the opponents of anti-Semitism— rather influential people in interwar Europe, particularly among Russian immigrants. The authors who wrote for the journal included leading politicians of Russian emigration, journalists and writers, such as P. N. Milyukov, A. V. Kartashev, P. Ia. Ryss, D. S. Merezhkovskiy, Don Aminado, M. I. Rostovtsev, E. Kuskova, M. Osorgin, M. Vishnyak, S. V. Pozner and many others. The article deals with the everyday proceedings of “Evreyskaya tribuna”, its place in the Russian-Jewish émigré politics of the early 1920s, and its role as a barrier against anti-Semitism.

Key words: anti-Semitism; political life; liberal movement; Zionist movement; Jewish movement; M. Vinaver.

Первый номер еженедельника «Еврейская трибуна» вышел в свет 19 декабря 1919 г. Журнал выходил на протяжении пяти лет. В декабре 1924 г. он прекратил свое существование. Сам Винавер признавал, что журнал создавался в момент «когда русское общественное мнение переживало полосу разбитых надежд»¹. Он точно отметил, что, как всегда бывает в такие моменты, «оскорбленное и униженное коллективное и индивидуальное самосознание искало виновного в ниспосланных судьбою бедствиях»².

Как уже неоднократно бывало в мировой истории, виновником всех бед было объявлено еврейство. Винавер писал, что вновь обществу «постарались внушить убеждение в повинности именно евреев в большевизме и его последствиях. Было рождено и пущено в оборот множество легенд и сплетен с единственной целью взвалить на русское еврейство ответственность за преступления отечественного коммунизма»³. Эти убеждения были «радостно» подхвачены значительной частью общества и энергично распространялись по всей Европе. Измученные войной, мятежами и революциями народы искали «простых истин». Ушедший на время в тень массовый политический антисемитизм получил мощный импульс со стороны русской эмиграции.

Одним из инициаторов создания «Еврейской трибуны» был опытный журналист, публицист и общественный деятель Р. М. Бланк. С Винавером он был знаком еще со времен совместного участия в политической борьбе в России в начале века. В сентябре 1919 г. Бланк писал Винаверу:

«Считаю теперь, это дело более необходимым, чем когда-либо. Антисемитизм развивается безостановочно, захватив почти все культурные страны. Предоставить борьбу с ним сионистам, то же,

---

¹ Institute for Jewish Research (YIVO). RG. 88 (Винавер) F.790. L. 65493

² Там же.

³ Там же.

что поручить козлу охранять капусту. Необходимо организовать другие еврейские элементы, те, которые понимают, что будущее евреев неразрывно связано с европейской культурой, с европейским прогрессом. Я думаю, Максим Моисеевич, что Вам следовало бы вплотную взяться за это дело и не терять времени... Нам нужно информационное бюро и при нем журнал, нужна организация, чтобы систематически отстаивать свои принципы и свою политику, чтобы ясно и ярко обнаружить перед всем миром, что есть еще иная еврейская политика, кроме сионистской и большевистской»⁴.

Он считал, цель такой деятельности — продемонстрировать патриотизм еврейства относительно тех стран, в которых они живут, гражданами которых они являются. «Это нужно обнаружить, с полной ясностью, безустанной работой изо дня в день в печати, в обществе, повсюду, где проявляется и формируется так называемое общественное мнение»⁵. Бланк был убежден сам и убеждал других, что: «От успеха этого дела зависит в значительной степени<...>вся будущность еврейства в культурном мире. Конечно, наш бюллетень или журнал и проч. могут внести лишь малую лепту в это дело, но он мог бы служить почином, началом для чего-либо более значимого»⁶. Несколько спекулируя на известных анти-сионистских настроениях Винавера, он сообщал ему о том, что активно действовавшие тогда уже в странах Европы, эмигрировавшие из России, представители сионистского движения, по его мнению, должны быть отодвинуты на периферию массового сознания российской эмиграции. По его мнению:

«Информационное бюро сионистов преследует совершенно иные цели, отчасти прямо противоположные. Оно может и будет информировать о всех несправедливостях, чинимых над евреями, но оно не может и не будет никого убеждать, что евреи не чужие в России, Польше, Румынии и проч. А ведь это для нас теперь главное»⁷.

И он понимал, что для этой цели особенно необходимо ведущее участие Винавера. Бланк писал ему в декабре 1919 г.:

---

⁴ Там же. Л. 64570 об. На тот момент в Европе фактически не было периодических изданий, которые специализировались бы на борьбе с антисемитизмом.

⁵ Там же. Ф.790. Л. 64576.

Отметим, что в это время Винавер жил в Ницце, практически неотлучно находясь у постели смертельно больного сына Михаила. После смерти сына он пережил инфаркт (Винавер Р. Воспоминания вдовы депутата Государственной думы М. М. Винавера / Вступ. ст., подготовка текста и коммент. В. Кельнера и О. Коростылева // Архив еврейской истории. Т. 7. М., 2012. С. 11–134).

⁶ YIVO. RG. 88. F. 794. L. 64576.

⁷ Там же. Л. 64577.

«Все устроилось бы великолепнейшим образом, если бы Вы решились присоединить Ваше имя. Это было бы прекрасно во всех отношениях. Еврейство переживает теперь такой страшный и великий момент, что Вам оставаться в тылу больше невозможно. Вы должны стоять на фронте, на видном, на самом видном месте»⁸.

В целом Винавер был согласен с высказанным Р. М. Бланком общим видением проблемы. Он лишь трактовал ее значительно шире, так как имел уже опыт подобной пропагандистской работы, направленной на разъяснение мировому общественному мнению сути событий происходивших в России⁹. Тем более, он не желал исключать из этой борьбы никакие элементы национального политического спектра, в том числе и сионистов¹⁰. Приветствуя успехи идеи создания в Эрец-Исраэль «национального очага», он послал специальную телеграмму лидерам сионистского движения, «россиянам», Н. Соколову, Л. Моцкину и М. Алейникову. В ответ М. Алейников писал от лица своих соратников и от себя лично:

«...насколько тронуло нас Ваше отзывчивое внимание к душевному удовлетворению, наиболее остро переживаемому теми, кто ближе других стоял к делу борьбы за торжество идеи национальной независимости еврейства. Говорю — наиболее остро, потому что ни минуты не сомневаюсь, как не сомневался и раньше, что при разности угла зрения, при нюансах темперамента подавляющее большинство еврейских общественных и политических деятелей не могли не видеть в Палестинском достижении великого шага по пути международного признания за еврейством его права на достойную, гордую, свободную жизнь»¹¹.

Говоря о возможных в будущем совместных действиях, Алейников подчеркивал, что «...когда мы говорим и думаем о такой кооперации, то нам в первую голову хотелось бы видеть Вас в числе не только сочувствующих поздравителей, но и содействующих друзей»¹².

---

⁸ Там же. L. 64579.

⁹ Большевик и русское еврейство: Из архива М. М. Винавера / Публ. А. Степанского // Вестник еврейского университета в Москве. 1996. № 1 (11). С. 196–200. См. также: YIVO. RG. 88 (Винавер) F.789. L. 65211.

¹⁰ *Винавер М.* Голос не-сиониста // Свершение: Русские сионистские сб. / Под ред. М. Ф. Гиндеса. Берлин, 1924. С. 103. В частности, в этой статье он писал о том, что принятие Декларации Бальфура и признание права еврейского народа на создание «национального дома в Палестине», в корне меняют взаимоотношения с сионистским движением, т. к. «...Палестина дана еврейству, **всему** [выд. авт. — В. К.] еврейству. Ее нужно принять с достоинством. И это достоинство требует единодушия».

¹¹ YIVO. RG. 87. F. 790. L. 65493 — 65494.

¹² Там же. В. В. Руднев сообщал Винаверу о том, что В. Жаботинский ищет возмож-

Во главу угла всей идеологии журнала им была поставлена «русская проблема»¹³. Винавер писал:

«Еврейство, в общем, до сих пор не высказало своей точки зрения на русскую проблему. Между тем, шовинистические круги различных стран выдвигали обвинения еврейства в целом и еврейско-германского капитала в частности в скрытом потворствовании тактике непротивления большевизму...»

В то же время, по мнению Винавера, российское еврейство было «непосредственно заинтересовано в воссоздании России единой, сильной и либеральной. В случае раздробления России еврейское население было бы поставлено в весьма тяжелое положение во вновь образовавшихся на русском западе мелких государствах. Ослабление России, кроме того, ухудшило бы положение евреев в сопредельных странах»¹⁴. Наоборот, победа демократии означала бы, что «укрепление в России либерального режима автоматически разрешает еврейский вопрос в пределах русской территории. Совершенно очевидно также, что сильная и либеральная Россия является лучшим средством для сдерживания и смягчения антиеврейского шовинизма в сопредельных государствах»¹⁵. В этом утверждении отразилось обычное либеральное заблуждение о том, что антисемитизм можно искоренить лишь отменой антиеврейских законов. Политическая линия еврейства, с этой точки зрения, заключалась в «определенной, прямой и активной поддержке национальной демократии в России»¹⁶. Исходя из этого, Винавер сформулировал непосредственные задачи «Еврейской трибуны»:

1) широкая пропаганда внутри еврейских кругов необходимой поддержки идеи единой, сильной и либеральной России в противовес тенденциям, стремящимся раздробить и ослабить Россию;

2) соответствующие открытые выступления, определяющие отношение еврейства к этому вопросу перед лицом общественного мнения Европы и Америки;

ность установить контакты с «Еврейской трибуной» (Central Archives for the History of the Jewish People. Jerusalem. Ru\2195). В марте 1920 г. находившийся в Лондоне Р. М. Бланк сообщал Винаверу о попытках войти в некую коалицию с сионистами. Для этого он встречался с известными деятелями сионистского движения, выходцами из России И. Найдичем, В. Якобсоном и Ш. Левиным. Он же снабжал материалами об антисемитизме в Советской России известного британского сиониста И. Зангвилля в ходе подготовки им доклада о положении евреев в Европейских странах. (Там же. L. 64606).

¹³ Каплан В. «Еврейская трибуна» о России и русском еврействе (Париж, 1920–1924 гг.) // Евреи в культуре Русского зарубежья. Сб. ст., публ., мемуаров и эссе 1919–1939 гг. Вып. 2 /М. Пархомовский. Иерусалим, 1993. С. 167–180.

¹⁴ Там же. RG. 88. F. 794. L. 66079.

¹⁵ Там же. L. 66080.

¹⁶ Там же.

3) специальные выступления, заклеивающие большевизм и отграничивающие еврейство в целом от работы большевиков-евреев¹⁷.

В 1922 г., подводя уже некоторые итоги проведенной работы, М. М. Винавер подчеркивал, что «Еврейская трибуна» «...ограждает интересы русского еврейства, борясь с его врагами и знакомя с ним, между прочим, и западное еврейство. Эту последнюю задачу — хотя она прямо не ставилась — я считаю одною из важнейших и думаю, что в этой области достигнуты довольно значительные результаты»¹⁸.

В ответ на сомнения со стороны многих оказавшихся в эмиграции представителей российского еврейства, стоит ли именно евреям бороться за возрождение России, Винавер писал своему другу и соратнику по Партии кадетов И. И. Петрункевичу:

«...Ночь мрака кругом — слов нет. И я, так же, как и Вы, почти уверен, что мы не доживем до рассвета. Но, знаете ли, когда человека настигают один за другим удары в виде разлуки с самыми близкими, центр сознания как-то стихийно перемещается от себя лично в запредельную даль времени. Да, мы не доживем, но то, чем мы жили и питались, извечно. Нет, не «гибнет» Россия и не погибнет — именно та Россия, которую мы в мечтах носили. Та почва, которая взращивала Вас, Ваших предшественников и Ваших сподвижников, не иссохнет <...> **Такою** [выд. в тексте. — В. К.] Россию кровью полили мы, так называемые «инородцы», с нею сплелись неразрывно и через нее связали себя с русским прошлым; на ней и с нею вместе строим будущее...»¹⁹.

Журнал задумывался и осуществлялся как орган международный. Он выходил на трех языках: русском, французском и английском. При этом содержание номеров на разных языках не было идентичным. Винавер и его коллеги учитывали разницу в проблематике и в методах подачи материалов для русской, французской и английской аудиторий. В издании журнала на французском языке большое участие принимал давний эмигрант из России Ж. Кессель, а также М. Л. Гошиллер. Позднее к нему присоединился и С. В. Познер, имевший большой опыт работы во Франции еще в начале века²⁰. В Великобритании выпуском журнала занимались супруги Ловель.

¹⁷ Там же.

¹⁸ В полосе ликвидации (Переписка между С. М. Дубновым и М. М. Винавером) / Публ., предисл. и коммент. В. Кельнера // Вестник еврейского университета. 2000. № 3 (21). С. 272.

¹⁹ Цит. по: *Милюков П. Н.* М. М. Винавер, как политик // М. М. Винавер и русская общественность в начале XX в. Париж, 1937. С. 41.

²⁰ Познер Соломон Владимирович (псевдоним Стеллин, 1876–1946) — публицист, журналист, общественный деятель, историк, издатель. Окончил юридический факультет Петербургского университета. Входил, как и М. М. Винавер, в «Бюро защиты евреев». С 1903 по поручению Бюро находился во Франции, где организовал снабжение

Одной из своих важнейших функций редакция считала широкое распространение своих информационных материалов, предоставление их крупнейшим органам периодической печати Европы. Члены редакционного коллектива не только скрупулезно фиксировали сведения о распространении антисемитизма, об антиеврейских эксцессах, происходивших в то время практически во всех странах послевоенной Европы, о политике в этой области правительств таких стран как Литва, Латвия, Польша, Венгрии, Румыния— стран, обладавших значительным еврейским населением. С тем же вниманием редакция относилась и к событиям, происходившим во Франции, Германии, Австрии и Великобритании. Во всех этих странах журнал имел своих корреспондентов. Одной из главных тем публикаций «Еврейской трибуны» было положение еврейства Советской России. Можно сказать, что именно со страниц этого журнала мир узнал о так называемом «красном антисемитизме», об участии частей Красной армии в погромах, целенаправленном разрушении еврейской социальной, духовной и религиозной жизни.

Структура журнала определилась практически с первых номеров и существенно не менялась на протяжении всей его истории: статьи по текущим проблемам еврейской жизни как в эмиграции, так и в диаспоре; обзор текущей печати; хроника; разные известия. Руководителями журнала решались две основные задачи: защита российского еврейства от распространения антисемитской мифологии и борьба с антисемитизмом в странах Европы. На его страницах выступали и видные деятели мирового еврейства: П. Натан (Германия), Л. Вольф (Великобритания), С. Рейнак (Франция) и другие. В редакции внимательно следили за полемикой в политических кругах Великобритании, Франции, Германии и других стран по «русскому» и «русско-еврейскому» вопросам, за общественным мнением стран, принявших основную массу эмигрантов из России.

французской прессы информацией о положении евреев в России. Сотрудничал с газетами «Юманите», «Радикал», «ЛеЗуропен». В 1905 выпускал специальный бюллетень “LaCoogresondanceRusse”. Вернувшись в Россию, примкнул к созданной Винавером Еврейской народной группе. Занимался научной и издательской деятельностью. В 1912 г. возглавлял издательство «Разум». Был фактическим координатором Петроградского бюро при депутатах Государственной Думы по связям с еврейской общественностью. В 1915–1917 гг. — секретарь Общества борьбы против антисемитизма, руководил изданием сборника «Щит». В годы Гражданской войны сотрудничал с М. Горьким и его издательством «Всемирная литература. В 1921 г., во время Кронштадтского восстания, был арестован, но вскоре освобожден. В 1921 г. выехал в Литву, а затем во Францию. См.: Кельнер В. Е. Издательская деятельность С. В. Познера и некоторые проблемы общественной жизни в России в начале XX в. // Кельнер В. Е. Очерки по истории русско-еврейского книжного дела во второй пол. XIX — начале XX в. СПб., 2003. С. 97.

Журнал имел хождение во многих странах мира²¹. Уже в 1920 г. секретарь редакции В. В. Руднев отвечал на запрос Винавера:

«Вы спрашиваете о кругах, в которых распространяется наше английское издание. Вот группы нами обслуживаемые в Англии и в Америке (больше в Англии): члены английского парламента, члены американского сената, члены American Jewish Congress, синагоги в главных городах, главные газеты и журналы. Различные организации: рабочие, литературные, просветительные, благотворительные. Отдельные общественные и политические деятели. Библиотеки»²².

Вскоре после выхода в свет первого номера журнала М. Л. Гольдштейн сообщил Винаверу:

«Отзывы о номере самые благоприятные. Я слышал только два замечания: 1) что мы — Деникинцы и 2) что не имеем права именовать „Трибуну“ органом русских евреев, ибо они нас не уполномочивали. Как видите — это чисто партийные счеты и придирки: публика же очень и очень приветствует»²³.

В апреле 1920 г. В. В. Руднев с беспокойством писал Винаверу, цитируя высказывания о «Еврейской трибуне», появившиеся на страницах берлинского журнала «Жизнь»:

«Для всестороннего освещения еврейского вопроса в последнее время в Париже стал выходить, пользующийся большим успехом журнал „Еврейская трибуна“. Наряду с чрезвычайно обильным, можно сказать исчерпывающим, информационным материалом и статьями известных еврейских общественных деятелей, журнал печатает статьи представителей русской общественности, посылить старающихся

---

²¹ Иногда журнал появлялся даже в самых экзотических странах. Так, генерал, дипломат и историк К. Д. Военский де Браза, в эмиграции преподававший в военном училище на острове Мальта, жаловался в Белград издателю «Нового Времени» М. А. Суворину на то, что к нему не попадают русские газеты, кроме «жидовской Еврейской трибуны» (Российская Национальная библиотека. Рукописный отдел. Ф. 125. Оп. 4. Ед. хр. 87. Л. 3).

²² Central Archives for the History of the Jewish People. Jerusalem. (САНJP) Ru\2195. Письма В. В. Руднева к М. М. Винаверу. Неразобранная коллекция. Проникал журнал и в Советскую Россию. Так, судя по штампам на комплекте этого журнала в Российской Национальной библиотеке в Санкт-Петербурге («Кабинет Г. Е. Зиновьева»), — «Еврейская трибуна» читалась в Смольном, где располагалось не только большевистское руководство городом, но и часть аппарата Исполкома коммунистического интернационала во главе с Г. Е. Зиновьевым.

²³ YIVO. RG. 88. F. 794. L. 64803–64803 об.

оздоровить атмосферу, существующую вокруг вопроса о роли еврейства в последующих событиях».

Далее автор отмечает наличие в журнале «следов нездорового национализма», которое, по его мнению, проявляется в «крайней подозрительности, мелочной придирчивости, чтении между строк, выискивании повсюду самых мельчайших следов юдофобства»²⁴. И автор «Жизни» констатирует, что «едва ли такая мелкая подозрительность может способствовать оздоровлению русской духовной атмосферы. «„Е. Т.“ <...> много чего теряет от такого тона в своем значении»²⁵. Сам Руднев, человек чрезвычайно корректный, в письме Винаверу высказывал сомнения в своей беспристрастности в этом вопросе. Он писал:

«Сам я, находясь так близко к самому изданию „Е. Т.“, в значительной мере утратил свежесть и беспристрастие в оценке характера ее. И, м. б. отчасти потому меня, как „истинного“ русского не коробит то, о чем говорит „Жизнь“. Но я привел подробную выписку из „Жизни“ отчасти потому, что здесь, в Париже, в русских кругах мне приходилось слышать подобные же нарекания. Говорят это и в нашем эсеровском клубе, — говорят и литераторы, вроде Бунина и Толстого»²⁶.

Год спустя, в 1921 г., Руднев сообщал своему редактору о получении положительных отзывов из США и подписки от руководства The Union of American Congregation и «Славянского клуба», из Финляндии и Великобритании. Из Франции было получено письмо от директора De l'École normale Israélite господина Навона, который отмечал, что журнал «очень интересный и полезный, особенно статьями дюШайла»²⁷.

Весной 1920 г. в редакционной политике журнала наступил некоторый кризис. По мнению М. М. Винавера, это выразилось в «оскудении материалов»²⁸. В мае 1920 г., отвечая на упреки со стороны Винавера, Руднев, от себя лично и от лица М. Л. Гольдштейна, делился с ним мыслями о будущем этого издания:

«Общие причины — это то, что в известной мере цели, поставленные себе „Е. Т.“, можно считать достигнутыми: та отравленная антисемитизмом атмосфера, для борьбы с которой была создана „Е. Т.“ несколько (временно)

---

²⁴ САНР. Ру\2195. Автор журнала «Жизнь», а это, скорее всего, сам ее редактор, бывший депутат Государственной думы и сотрудник Временного правительства, член Партии народных социалистов В. Б. Станкевич, имел в виду реакцию на высказывания во вполне юдофобском духе, звучавшие на конференции Партии кадетов в Харькове. (См.: Будницкий О. В. Российские евреи между красными и белыми. М., 2005. С. 348–364).

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

развевалась во Франции — насколько велика роль и заслуга „Е. Т.“ при этом, трудно, конечно, судить сейчас. А с улучшением положения ослабевает и горячность, не говоря уже, что дело теряет прелесть новизны. Но вытекает ли отсюда, что „Е. Т.“ изжила свои задачи, как осуществленные? Это значило бы уже признать, что русским евреям нечего уже опасаться и нечего желать<...>насколько это преждевременно, ясно само собою»²⁹.

Критику в адрес редакционной политики издания высказывал и постоянный его автор и член редакционного комитета, драматург и писатель С. Л. Поляков (Литовцев)³⁰. Рудаков передал Винаверу мнение Полякова, отметив, что критикует он «слояльно и доброжелательно», но «все же критикует „Е. Т.“ Главные причины его недовольства следующие: а) случайность статей, часть вины при этом Поляков готов принять на себя — остальное же лежит на редакции; б) необходимость различных по содержанию изданий на фран., англ. и рус. языках»³¹. Встрепенность реакцией на публикации в журнале разделял и еще один сотрудник —экономист М. Л. Гошиллер. Тот, по словам Руднева, с беспокойством сообщал о реакции его французских друзей и знакомых на ряд публикаций, в которых, по их мнению: «содержались слишком резкие нападки на поляков» и при этом использовались для обвинения в антисемитизме «мелкие факты». В этом явно пропольском кругу высказывались опасения, того, что «...такая явно аляпистская тактика<...> озлобляет без нужды поляков и ставит в неудобное положение самих польских евреев»³².

Не смогла избежать редакция и внутренних, так сказать вкусовых, разногласий. Осенью 1920 г. В. В. Руднев писал Винаверу:

«Макс Львович [Гошиллер] опять бунтует по поводу Шполянского — вот его слова: „...ему неловко поднимать вопрос, он боится, что его неправильно поймут“, но статья Шполянского (и вообще им квалифицированная, „как бред сумасшедшего идиота“) — по его мнению, для французского читателя не подходящая».

---

²⁹ Там же.

³⁰ Годы спустя, уже в 1929 г., С. Л. Поляков (Литовцев) писал известному промышленнику и меценату М. Г. Поляку: «Как Вы, наверное, помните, Вы говорили о падении роли печатного слова и о том, что люди более доверяют делам, чем словам. Я позволю себе, Михаил Григорьевич, не согласиться с Вами. Мне кажется, Вы не совсем правы в том, что разделяете слово и дело. Ведь прежде чем стать „делом“, „что-то“ должно появиться в головах людей, быть сформулировано на языке — в виде мыслей и слов, и реальность наша отнюдь ничуть не менее „словесная“, нежели „деловая“. „Еврейская трибуна“, которую редактировал покойный М. М. Винавер, фактически была „делом“, а не только „словом“. Разве Вы будете это отрицать?» (Цит. по: *Хазан В. О семье Поляков и проекте борьбы с «мировым черносотенством»* // Лехаим. 2011. № 8 (232). С. 5.)

³¹ САНР. Ру\2195.

³² Там же.

Руднев предложил Винаверу «принять среднее решение: предоставить Гошиллеру безжалостно урезать словесный фейерверк Шполянского — фейерверк, действительно, достаточно пустой»³³. Трудно судить, о какой работе писателя-сатирика, более известного под псевдонимом Дон Аминадо, идет в данном случае речь, но в 1920–1921 гг. он неоднократно печатался в журнале. Еще в 1920 г., в самом начале своего сотрудничества с «Еврейской трибуной», он сообщал Винаверу о планах создания серии очерков, «выполненных в полубеллетристической манере мемуарных произведений на тему, которая **внешним** [выд. в тексте авт. — В. К.] образом повторяла бы Короленковскую „Историю моего современника“». По предположениям моим, — сообщал он далее, — очерки эти должны были бы охватить историю современного русского еврея-интеллигента, начиная от „родословной моего героя“, корнями уходящей в густой быт провинциального городка в черте оседлости, постепенно обрастающий цветами и шипами быта общероссийского, историю, в которой детство, юношество и зрелость моего сверстника или современника должны быть, пропитаны чувством расы, преемственным сознанием и ощущением традиции и, наконец, осознанием того положения, в которое поставили исторические условия русского еврея наших дней»³⁴.

Бесспорно, Винавер пользовался беспрекословным авторитетом. Члены редколлегии и авторы обращались к нему за советом при малейших сомнениях, делились своими планами. Б. Миркин-Гецевич, приглашенный к участию в этом предприятии самим Винавером, сетовал на то, что ввиду отсутствия Винавера в редакции он «лишен возможности работать с Вашими указаниями, лишен возможности говорить с Вами по общим „темным“ вопросам»³⁵. В специальном письме Винаверу он обсуждал с ним проблематику своей статьи «Советский еврей». Статья подверглась критике со стороны Винавера. В ответ Миркин-Гецевич писал:

«Отчасти присоединяюсь к Вашим опасениям ввиду остроты темы <...> я только думаю, что самую мысль об относительно меньшей вредности большевизирующего еврея забрасывать не стоит, особенно для французской публики, держащейся на этот счет совершенно обратного мнения. Французы весьма заинтересованы указанным мною в „Евр. трибуне“ большевистским антисемитизмом; очень бы хотелось знать Ваше мнение»³⁶.

Другой причиной кризиса стала особая специфика издания. Руднев ссылаясь на мнение известного экономиста П. Н. Апостола, печатавшего

³³ Там же.

³⁴ YIVO. RG. 87. F. 790. L. 65261.

³⁵ Там же. L. 65679.

³⁶ Там же.

в журнале свои работы о роли евреев в экономике России и в странах Европы. Апостол сетовал на то, что в своих работах авторы вынуждены «все темы трактовать под специальным углом зрения — связи того или иного явления с интересами еврейства. Это обстоятельство приводит к тому, что темы могут быть более или менее естественно использованы лишь один раз, нельзя бесконечно повторяться по такому вопросу как евреи и торговля, евреи и экономическое возрождение России»³⁷. П. Н. Апостол предлагал «несколько раскрепостить авторов». Ведь, по его мнению, «Еврейская трибуна» «не является органом, **исключительно** [выд. в тексте. — В. К.] посвященным борьбе с антисемитизмом». Далее, Апостол настаивал на том, что, так как «интересы русских евреев совпадают с интересами России, быть может на страницах Е. Т. могло бы быть допущено трактование тем общерусских, задевающих евреев лишь косвенно, как граждан России»³⁸. По его мнению, это «сразу же бы облегчило авторов, искренне желающих участвовать в Е. Т. Опасность несколько одностороннего, так сказать партийного, направления в выборе и обработке тем, легко можно было бы избежать»³⁹.

Издание журнала и работа редакции перманентно сопровождалась организационными и финансовыми трудностями. В сентябре 1920 г. В. В. Руднев как секретарь редакции сообщал Винаверу:

«Разрываюсь на части, аппарат наш работает дрянно, — Киссель, в связи с трагедией дома, не ходит; Линский — увлеченный своим журналом Бич — манкирует; переводчики приносят по чайной ложке<...> а тут еще виз от Вас нет, почти ничего не мог дать сейчас, в пятницу в типографию. Да, еще Рискин слег в больницу»⁴⁰.

На протяжении всех лет издания журнала главной задачей, стоявшей перед его руководством, была борьба с различными проявлениями антисемитизма и нападка на российское еврейство. В те годы одной из излюбленных тем мировой печати была экспортированная из России легенда об убийстве Николая II как чисто еврейской акции, как чуть ли не очередное ритуальное убийство. Эту тему муссировала не только бульварная, но и вполне respectable печать. Не осталась в стороне даже британская «Таймс». В качестве ответной реакции в редакции «Еврейской трибуны» решено было опубликовать аргументированное опровержение не только на своих страницах, но и в самой «Таймс». В связи с этим В. В. Рудаков спрашивал Винавера о кандидатуре возможного автора:

³⁷ САНП. Ру\2195.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

«Кому писать: первая мысль, мол, что Полякову или Бланку<...> за него его хороший стиль и легкое перо. Но если бы, не смотря на это, Вы сочли бы желательным, чтобы на этот раз выступил „истинно русский“, то я, пожалуй, готов попробовать. Пожалуйста, Максим Моисеевич, скажите без церемоний, Ваше мнение, я ожидаю и отнюдь, отнюдь не навязываю статью свою, ни тему, и скорее выступаю по внутреннему побуждению, что надо [выд. в тексте авт. — В. К.] бороться с весьма опасной в будущем легендой, и конечно, кто это лучше сделает, тот и должен писать»⁴¹.

С начала 1920 г. в Лондоне находился Р. М. Бланк, который координировал работу авторов журнала в этой стране. Бланк, кроме представителей английской еврейской общественности, входивших в Комитет по защите евреев, связался и с сионистами, членами этого комитета. Все обещали всемерную поддержку журналу. Однако Бланк отличался не только резко выраженной антисионистской позицией⁴², но и отсутствием дипломатичности и терпимости. Он писал Винаверу: «...сионисты много работали здесь, но только во славу Сиона. До какой степени все остальное стало им чуждо, показывает их отношение к статье Винстона Черчелля, столь печальной с еврейской точки зрения»⁴³. Большую роль в работе с английской общественностью сыграли и «старые англичане» С. Л. Поляков (Литовцев) и Дионео (И. Шкловский). Они решительно включились в кампанию по дезавуированию новейших антисемитских мифов и становлению британского аналога «Еврейской трибуны», а также размещению в местной печати соответствующих статей⁴⁴. Самым активным автором, писавшим на эту тему, стал С. Л. Поляков⁴⁵. К этой работе удалось привлечь и одного из самых авторитетных еврейских деятелей Великобритании, известного дипломата и журналиста Л. Вольфа.

Пожалуй, еще более многотрудной оказалась организация антидиффамационной кампании, связанной с распространением мифа о «Протоколах

---

⁴¹ САНР. Ру\2195.

⁴² В одном из писем Винаверу он даже писал о сионистах, как о «фанатиках крайнего еврейского национализма, признающих своим отечеством лишь болото, в котором евреи, когда-то провели несколько столетий». (YIVO. RG. 87. F. 790. L. 64574 об.)

⁴³ YIVO. RG. 87. F. 790. L. 64598. В данном случае, речь шла о том, что У. Черчилль выступал за неукоснительное выполнение правительством всех обязательств, заложенных в Декларации Бальфура. Ответом на эту статью Черчилля стала заметка С. Л. Полякова «Черчилль как философ и мыслитель» (Еврейская трибуна. 1920. № 10). См. также: *Makovsky M. Churchill's Promised Land: Zionism and Statecraft*. New Haven, 2007.

⁴⁴ Там же. L. 64606.

⁴⁵ *Поляков С.* Еще один навет (К истории убийства царя) // Еврейская трибуна. 1920. № 3/4; Его же: Убийство царя // 1920. № 38; Его же: Месть побежденных // Там же. 1920. № 52.

сионских мудрецов». Этот документальный подлог получил необыкновенное распространение не только в кругах русской эмиграции, но и был одно время необыкновенно популярен в странах послевоенной Европы. Противостоять ему были призваны лучшие силы, мобилизованные Винавером и Бланком. Среди них были и два известных представителя западноевропейской публицистики, многолетние противники антисемитизма Л. Вольф и С. Рейнак⁴⁶. На эту же тему высказались в журнале и ветераны русского общественного движения Ф. И. Родичев и С. Г. Сватиков⁴⁷. Особое значение имели публикации на этот счет человека, некогда входившего в окружение С. Нилуса, бывшего в ту пору активным религиозным искателем, а позднее ставшего офицером Белой армии,— А. дю Шайла⁴⁸. Но, конечно, главный «груз» по проведению этой работы лег на плечи постоянных сотрудников журнала С. Л. Полякова, Дионео и Ю. Делевского. Только в русской версии журнала ими в 1920–1921 гг. ими было опубликовано не менее десяти статей⁴⁹. Некоторые из этих работ были опубликованы и во французском и в английском вариантах.

В первые годы издания журнал распространялся достаточно хорошо и попадал даже в Россию. С. М. Дубнов свидетельствовал:

«Не могу забыть, как первые номера “Трибуны”, попавшие нелегально ко мне в 1920 г. в Петербург, впервые связали меня с еврейским миром, от которого меня отрезал большевистский кордон»⁵⁰.

В. В. Руднев регулярно информировал Винавера о том, как «Еврейская трибуна» распространяется по странам Европы, особенно в тех, в которых концентрировалось значительное количество выходцев из России⁵¹.

Несмотря на тяжелые семейные обстоятельства и резкое ухудшение здоровья, М. М. Винавер «пропускал через себя» практически каждый подготовленный к печати номер. Вот образец повседневной жизни редак-

---

⁴⁶ *Вольф Л.* «Еврейская опасность» // Еврейская трибуна. 1920. № 30; *Рейнак С.* Мнимые протоколы мудрецов Сиона // Там же. № 27.

⁴⁷ *Родичев Ф.* Книга С. Нилуса // Еврейская трибуна. 1921. № 56; *Сватиков С.* Подлог Рачковского (К вопросу о Сионских протоколах) // Там же. 1921. № 87.

⁴⁸ *ДюШайла А.* Воспоминания о С. Нилусе и Сионских протоколах // Еврейская трибуна. 1921. № 72; Его же: Источники подлога // Там же. 1921. № 93.

⁴⁹ *Поляков С.* «Тайма» и «Сионские протоколы» // Еврейская трибуна. 1920. № 21; Его же: Нет шарлатанов в своем отечестве // Там же. 1920. № 54; Его же: Тетрадь с голубыми пятнами // Там же. 1921. № 67; *Дионео.* Невинные упражнения // Там же. 1921. № 30; *Делевский Ю.* Этапы плагиата // Там же. 1921. № 95; Его же: «Загадки» подлога и плагиата // Там же. 1922. № 48.

⁵⁰ В полосе ликвидации (Переписка между С. М. Дубновым и М. М. Винавером) / Публ., предисл. и коммент. В. Кельнера // Вестник еврейского университета. 2000. № 3 (21). С. 294.

⁵¹ САНП. Ru\2195.

ции: 28 мая 1920 г. секретарь редакции В. В. Рудаков писал Винаверу в Ниццу:

«Многоуважаемый Максим Моисеевич, после выхода № 22, для № 23 и дальнейших, имеются следующие статьи: 1) Пасманик — передовая; 2) Дионео— вторая и на четвертое место две статьи Тафта. Но мы не имеем Вашего отзыва по поводу статей:

Нессельроде;

Маркотуна;

Боборыкина;

Мирского и Делевского, при сем посылаемого...»⁵²

Спустя несколько месяцев В. В. Руднев, продолжая обсуждать с ним каждый номер, писал 7 декабря того же года:

«1. Статью Рысса экстренными мерами удалось поместить в этот № 37: след[ующий] состав его: Гошиллер, Рысс, Нессельроде.

2. Какую из следующих статей Делевского (“Диалектика” или “Красный хам”) надо готовить к следующему № ?

3. Какой состав № 38? Вы обещали прислать Пасманика. На какое место? На второе Делевского. На третье пока нет ничего, из визированных имеется пока что только Рысс „Опавшие листья“ и Нессельроде „Лорд Бэконфильд“, т. е. авторы, бывшие в № 37. Хотя почему бы и не дать Нессельроде, если не будет ничего лучше? М. б. Лунца?⁵³»

Будучи организатором и редактором журнала, Винавер являлся также его активным автором. Главными темами его статей были защита еврейского народа от обвинений в повальной поддержке большевизма и размышления о судьбах России. Этим, взаимосвязанным для него темам, он посвятил такие работы, как «Русская проблема»⁵⁴, «Интервенция»⁵⁵, «Разброд»⁵⁶, «Годовщина»⁵⁷. Они стали неким камертоном, по которому настраивали свои публикации остальные авторы. Как известно, М. М. Винавер не оставил полноценных мемуаров, в которых бы освещалась его политическая жизнь. В известной степени их заменила серия некрологов, посвященных ушедшим из жизни друзьям и соратникам по работе в России, видным общественным и политическим деятелям, литераторам: М. И. Кулишеру, С. А. Муромцеву, В. Г. Короленко, Ан-скому,

---

⁵² В полосе ликвидации ... С. 294.

⁵³ Там же.

⁵⁴ Еврейская трибуна. 1920. № 1.

⁵⁵ Там же. 1920. № 2.

⁵⁶ Там же. 1920. № 8.

⁵⁷ Там же. 1920. № 15.

А. А. Кальманович, В. Д. Набокову, Г. М. Барацу, Г. Я Бруку, Г. А. Гольдбергу. Он также принял участие в специальном номере «Еврейской трибуны», посвященной памяти философа и поэта В. С. Соловьева. С ним он был лично знаком на рубеже XIX–XX вв.

Для Винавера огромное значение имела поддержка журнала со стороны русской эмиграции. Поэтому он стремился привлечь в авторский коллектив не только русско-еврейских политических деятелей, но и представителей собственно русской оппозиции большевизму. На протяжении всей истории в «Еврейской трибуне» печатались такие крупные политические фигуры той эпохи, как: П. Н. Милуков, В. М. Чернов, В. Д. Набоков, Б. Э. Нольде, Н. Д. Авксентьев, Е. Д. Кускова. Среди деятелей русской культуры, размещавших свои материалы в этом издании, были: Н. А. Бердяев, М. И. Ростовцев, С. И. Гусев-Оренбургский, В. Ходасевич, М. Осоргин, М. Алданов, А. В. Карташев, Д. С. Мережковский, П. Д. Боборыкин. При этом важно было не допустить в их публикациях элементов особой российской юдофилии. В. В. Руднев писал Винаверу по поводу одного из фрагментов, печатавшихся в журнале мемуаров П. Д. Боборыкина, посвященных известным музыкальным деятелям братьям Рубинштейнам: «Статья, на мой взгляд, удачная и интересная <...> но как-то у него всегда звучит чуть-чуть в духе: хоть еврей, а молодец!»⁵⁸

На протяжении всего периода выпуска журнала Винавер неустанно вел переговоры по рекрутированию новых авторов и корреспондентов, людей, которые могли быть связующим звеном между его детищем и общественностью. В марте 1922 г. А. А. Гольденвейзер, один из лидеров действующего тогда в Берлине Союза русских евреев⁵⁹, сообщил Винаверу:

«Очень и очень благодарен Вам за подробные указания в отношении сотрудничества в „Евр. трибуне“. Я уже до получения Вашего письма узнал от самого Койгена⁶⁰, что об его лекции на ту же тему была статья⁶¹... Для начала пошлю Вам, после предстоящего завтра общего собрания „Союза русских евреев в Германии“ за 1921 г. У нас была на днях интересная лекция А. М. Кулишера о „Правовом положении Палестины“; вероятно, он сам напишет Вам на эту тему»⁶².

⁵⁸ САНП Ru\2195.

⁵⁹ Будницкий О., Полян А. Русско-еврейский Берлин: 1920–1941. М., 2013.

⁶⁰ Имеется в виду знаменитый германский философ Д. Койген, чьи работы по философии иудаизма горячо обсуждались в еврейских кругах многих стран.

⁶¹ *Иванович Ст.* Неисторическая нация // Еврейская трибуна. 1922. № 2; *Поляков С.* Еврейство и История // Там же. 1922. № 20.

⁶² YIVO. RG. 87. F. 790. L. 63839. Выдающийся ученый, социолог и демограф, А. М. Кулишер в эмиграции активно участвовал в работе русских научных институтов и публиковался в русской печати, в том числе и в «Еврейской трибуне». (См. о нем: *Тольц М.* Вклад семьи Кулишеров в мировую миграциологию // Демоскоп Weekly. № 603–604. 16–29 июня 2014).

Исходя из того, что антисемитизм особенно ярко процветал среди отечественной эмиграции и что, уйдя в зарубежье, эмигранты экспортировали в Европу как весь набор прежних фобий, так и новые мифы, Винавер особенно был заинтересован в том, чтобы в борьбе с антисемитизмом принимали участие собственно русские по происхождению публицисты и политики. Для него, человека десятилетиями связанного с широкими слоями русской интеллигенции, болезненными оказались юдофобские выступления в период Гражданской войны хорошо знакомых ему еще по России философа С. Н. Булгакова и политического публициста П. Б. Струве. «Дело Булгакова» несколько раз обсуждалось на страницах «Еврейской трибуны»⁶³. Как и С. Н. Булгаков, П. Б. Струве был в начале века соратником Винавера по «Союзу Освобождения». Возможно, именно поэтому он полемизировал с ним лично, направив ему «Открытое письмо»⁶⁴. Поводом для написания этого письма стал положительный отклик Струве на публикации в эмигрантской печати антисемитских статей известного публициста и общественного деятеля В. В. Шульгина.

Особенно остро шла на страницах журнала полемика о роли евреев в русской революции, их сотрудничестве с Советской властью и якобы связанным с этим ростом антисемитизма. В 1922 г. эта полемика нашла свое отражение в «обмене» статьями между С. Поляковым (Литовцевым) и недавно высланной из Советской России Е. Д. Кусковой⁶⁵.

Не менее интересными были полемические выступления в журнале ветерана русской политической жизни, многолетнего лидера Партии кадетов П. Н. Милюкова, на тему: «Русская интеллигенция и антисемитизм»⁶⁶.

К сотрудничеству в журнале Винавер более всего стремился подбирать людей, которые отвечали бы высоким профессиональным требованиям. Так, будучи и сам большим знатоком и любителем литературы и искусства, он приветствовал участие в критическом отделе журнала литературоведов и искусствоведов: К. Мочульского, Б. Шлейцера, А. Левинсона. В качестве художника-карикатуриста пригласили известного еще по

---

⁶³ *Мирский Б.* Проповедь Булгакова // Еврейская трибуна. 1920. № 43; *Рысс П. С.* Средняя линия // Там же. № 44. Отметим, что журнал опубликовал и статью А. В. Карташева, стремившегося опровергнуть эти обвинения (*Карташев А. В.* Антисемитизм и русская православная церковь // Там же. № 49). См. об этом: *Колеров М. А.* Призывали о. Сергей Булгаков к еврейским погромам в 1920 г. // Исследования по истории русской мысли / Под. ред. М. А. Колерова, С. Плотникова. М., 2012.

⁶⁴ *Винавер М.* Открытое письмо П. Б. Струве // Еврейская трибуна. 1922. № 12.

⁶⁵ *Поляков С.* К проблеме русского антисемитизма // Еврейская трибуна. 1922. № 33; Там же: *Кускова Е.* Кто они и как быть? (№ 39); *Кускова Е.* Необходима работа (№ 45); *Поляков С.* Интеллигентский антисемитизм (№ 48).

⁶⁶ *Милюков П. Н.* Антисемитизм и русская интеллигенция // Еврейская трибуна. 1921. № 52; Его же: Национальность и нация (Дискуссия с «Рассветом» о русской интеллигенции и антисемитизме // Там же. 1922. № 33.

одесским сатирическим журналам начала века художника М. С. Линского (Шлезингера). Проблемы мировой и российской экономики занимались Г. Лунц и П. Апостол. Узнав о прибытии в Европу из России историка С. М. Дубнова, Винавер тотчас пригласил его к участию в своем детище. Старый ученый, вырвавшийся из России для того, чтобы, как ему тогда казалось, завершить, создание своей знаменитой многотомной «Всеобщей истории евреев», был взволнован вниманием со стороны своего старого товарища и коллеги по Петербургскому еврейскому историко-этнографическому обществу. В ответном послании он писал:

«С сердечным волнением читал Ваше письмо. К радости за Вас<...> примешивались воспоминания о прошлом, о разрушенном гнезде, в котором как-никак, несмотря на все шероховатости и разномыслия, все-таки творилась большая общая культурная и политическая работа на пользу еврейства»⁶⁷.

Особенно много внимания Винавер уделял доказательствам того, что большевизм несет гибель и страдания не только евреям, но и всем народам страны, и ее духовной культуре. Ряд статей в журнале были посвящены разгулу антирелигиозной пропаганды и гонений на представителей церкви и Синагоги⁶⁸. В 1923 г. в журнале появилась публикация письма из России, специально направленного М. М. Винаверу в дни активной подготовки в Советской России к процессу над известным религиозным деятелем Патриархом Тихоном:

«Глубокоуважаемый Максим Моисеевич!

Не кажется ли Вам, что в случае инсценировки б-[ольшеви]ками процесса против Патриарха Тихона еврейское общественное мнение должно было бы реагировать на это устройством демонстрации в мировом масштабе в защиту Патриарха? Протесты главных раввинов Франции, Англии и др. стран могли бы иметь большое историческое значение. Едва ли мне нужно обосновывать свое предложение: оно не нуждается в объяснениях. Я обращаюсь к Вам, как к одному из самых авторитетных еврейских общественных деятелей.

---

⁶⁷ Кельнер В. Максим Моисеевич Винавер: последние годы жизни (1919–1926): Документы, письма, воспоминания // Русское еврейство в зарубежье / Сост., гл. ред. и изд. М. Пархомовский. Т. 1 (6). Иерусалим, 1998. С. 371. В «Еврейской трибуне» С. М. Дубнов опубликовал не историческую, а публицистическую статью, посвященную размышлениям о судьбах российского еврейства, оторванного от России в результате Гражданской войны. Материалом для этой работы стала его переписка с Винавером (Дубнов С. Из писем другу // Еврейская трибуна. 1922. № 34).

⁶⁸ См., например: Сорин Н. Практика «отделения» церкви от государства в Советской России (по личным воспоминаниям) // Еврейская трибуна. 1922. № 43.

Инициатива, исходящая от Вас, может рассчитывать на успех. Преданный Вам С.⁶⁹»

С большим интересом Винавер относился к известиям о положении евреев в Польше. Может быть, сказывалось то, что он и сам родился и вырос в Варшаве, некогда окончил Варшавский университет, и в этой стране еще проживали его родственники. В конце 1922–1923 г. Винавер посвятил политической жизни этой страны несколько статей⁷⁰.

Одним из принципов в деятельности редакции он установил отход от «спорных внутренних вопросов еврейской жизни...» Он считал, что «это слишком сложно и непонятно для круга читателей, которые только-только приходят не к сознанию даже, а к ощущению некоторой культурно-национальной общности с русским еврейством»⁷¹. Этот принцип распространялся и на споры с представителями сионистского движения.

В первый период существования журнала на его страницах под псевдонимом Меерович активно выступал известный в прошлом сионистский деятель Д. С. Пасманик. Одновременно он являлся соредактором В. Л. Бурцева в газете «Общее Дело». С Винавером он был хорошо знаком по работе в Крыму в 1919 г., когда тот руководил министерством внешних сношений Крымского правительства, а Пасманик редактировал ряд местных газет⁷².

Редакционный коллектив складывался непросто. Несмотря на то, что в эмиграции оказалось значительное количество опытных публицистов и тех, кто некогда уже десятилетиями трудился в русской и русско-еврейской печати, собрать их вместе и объединить одной идеей, было задачей непростой. Ведь в эмиграцию они перенесли свои политические, а порой и личные, расхождения. Все материалы, получаемые редакцией, каждый номер журнала визировались М. М. Винавером. Первоначально по его идее редакционной работой руководили два соредактора: Р. М. Бланк и М. Л. Гольдштейн.

Моисея Леонтьевича Гольдштейна Винавер знал уже много лет. Петербургский адвокат, он участвовал вместе с ним в ряде процессов по защите евреев, работал в Союзе достижения полноправия евреев

---

⁶⁹ Как установил С. Л. Фирсов, автором этого письма был юрист из Екатеринодара Н. Сорин, защищавший в судах гонимых православных священников. (Цит. по: *Фирсов С.* «Еврейская трибуна» и святой Патриарх Тихон // *Континент.* 2002. № 11).

⁷⁰ Польские выборы // *Еврейская трибуна.* 1922. № 47 (152); Кровавые знамена // Там же. 1923 № 1 (154); Последний акт // Там же. 1923. № 3 (156); Слезы господина Дмовского // Там же. 1923. № 23 (176).

⁷¹ В полосе ликвидации (Переписка между С. М. Дубновым и М. М. Винавером). С. 272–273.

⁷² Впоследствии Винавер резко отозвался на мемуары Пасманика «Революционные годы в Крыму», изданные в Берлине в 1925 г. Он характеризовал эту книгу в письме от 8 июня 1926 г. И. И. Петрункевичу как «поверхностную и бесстыжую, напоминающую сплетнями о том, что происходило в Совещаниях Министров, в которых автор, конечно, не мог участвовать». (ГАРФ. Ф. 5839. Оп. 1. Д. 45. Л. 313 об.)

в России, был участником возглавляемой Винавером Еврейской народной группы. Идея о двух соредаторах не выдержала испытания временем: Бланк и Гольдштейн оказались слишком разными людьми не столько по политическим взглядам, сколько по темпераменту⁷³. С Винавером они связывались независимо друг от друга. Так, 3 января 1920 г. М. Л. Гольдштейн сообщал ему о том, что только что получил первый русский номер «Еврейской трибуны»: «Нелегко дался этот номер — масса разного рода препятствий, о которых не хочу говорить, вплоть до того, что часть материала «пропала» и, как увидите, печать и хроника сделаны мной заново. Потом статья Набокова оказалась вынутой — и вчера ночью я настоял на ее включении, потому что она не на своем месте и т. д. и т. п. Но, слава Богу, № родился. Дай Бог, в добрый час!»⁷⁴ После выхода в свет первого номера между редакторами возникли концептуальные споры. Стал оспариваться подзаголовок журнала, говоривший, о том, что он «посвящен интересам русских евреев». М. Л. Гольдштейн настаивал: «это наш орган — мы русские, а не японские или французские евреи»⁷⁵.

Вскоре Бланка в редакции заменил Яков Лазаревич Юделевский (Ю. Делевский). Старый народник, активный деятель Партии социалистов-революционеров, философ и публицист, он не был участником борьбы ни еврейской, ни русско-еврейской интеллигенции за интересы своего народа. Тем не менее, он имел прочные связи в русской политической эмиграции и среди представителей французской общечественности. К тому же он был, по сравнению с Р. М. Бланком, человеком весьма толерантным.

Конечно, в первую очередь Винавер приглашал к сотрудничеству тех авторов, которых он знал еще по работе в России, особенно по членству в Конституционно-демократической партии. Таким человеком был и Петр Яковлевич Рысс⁷⁶, сделавший себе имя в партийной публицистике еще до 1917 г.

Вскоре важное место в журнале занял в прошлом юрист Борис Сергеевич Миркин-Гецевич (Мирский), некогда преподаватель Петербургского университета.

В принципе, партийная принадлежность не являлась для Винавера чем-то определяющим при выборе сотрудников. Среди них были и эсеры,

---

⁷³ М. Л. Гольдштейн уже в январе 1920 г. язвительно писал Винаверу о Бланке как редакторе, что тот: «Будучи по натуре Грузенбергом, а по таланту Гессеном, в этом отношении — Мольтке!» Он просил Винавера: «...развяжите мне руки, дайте мне возможность вести русское издание самостоятельно». (YIVO RG. 88. F. 794. L. 64812). Имелись в виду: адвокат О. О. Грузенберг, широко известный своим непростым характером; редактор ряда кадетских газет, а на тот момент — берлинской газеты «Руль», И. В. Гессен, а также военный деятель Германии, глава Генерального Штаба фельдмаршал Х. фон Мольтке.

⁷⁴ YIVO RG 88. F. 794. L. 64802–64802 об.

⁷⁵ Там же. L. 64809.

⁷⁶ Российское зарубежье во Франции. 1919–2000. Биограф. словарь под ред. Л. Мнухина, М. Авриль, В. Лосской. Т. 2. М., 2010. С. 676–677.

и социал-демократы, и кадеты. В первую очередь ценились профессионализм и взаимное согласие по принципам борьбы против антисемитизма. Для сотрудников журнала не возбранялись публикации в других эмигрантских изданиях. Многие из них печатались в то же время и в «Последних новостях» и в «Современных Записках» и даже, порой, как М. С. Линский (Шлезингер), издавали собственные газеты и журналы.

С начала 1920 г. секретарем редакции стал Вадим Викторович Руднев. Это назначение полностью отвечало цели Винавера по вовлечению в дело борьбы с антисемитизмом не только еврейской общественности, но и собственно русского эмигрантского общества. В. В. Руднев, как и Ю. Делевский, входил в Партию социалистов-революционеров, после Февральской революции избирался городским головой Москвы. В «Еврейской трибуне» он вел все текущие дела. В июне 1921 г. при обсуждении реформирования журнала он писал М. М. Винаверу: «Издание Еврейской трибуны не только для Вас, дорогой Максим Моисеевич, но и для меня является делом общественным, идейным, интересы которого должны быть поставлены выше всяких иных соображений...⁷⁷»

Известие о том, что именно Винавер является руководителем этого издания, привлекло к нему многих сотрудников. Именно к нему обратился за помощью и с предложением о сотрудничестве известный социолог и публицист, социал-демократ С. О. Португейс (Ст. Иванович). Латвия, куда он был приглашен редактировать рижскую русскоязычную газету «Сегодня», отказала ему во въездной визе, и он остался без средств к существованию. Винавер тут же пригласил его в круг сотрудников своего журнала.

Приехав в эмиграцию из России в Литву, его старый сотрудник по общественным, в том числе и издательским делам, С. В. Познер⁷⁸ тут же обратился к нему с письмом, предлагая свои услуги:

«Дорогой Максим Моисеевич, получил сегодня письмо от секретаря редакции Еврейской трибуны, в котором он извещает, что Вы редактируете этот журнал. Таким образом, я узнал Ваш адрес... В Париже у меня много старых литературных связей во французской среде. Я написал товарищам-французам и жду ответа. От вас я хотел бы получить ответ относительно 1) „Еврейская трибуна“, — могу ли я рассчитывать в ней на работу (статьи или ведение отдела) <...> может быть Вы могли бы теперь уже сказать мне, могу ли я иметь постоянную работу в редакции»⁷⁹.

⁷⁷ САНJP.Ru/2195. Неразобранная коллекция.

⁷⁸ Кельнер В. Е. Издательская деятельность С. В. Познера и некоторые проблемы общественной жизни в России в начале XX в. // Кельнер В. Е. Очерки по истории русско-еврейского книжного дела во второй пол. XIX — начале XX в. СПб., 2003. С. 97–114.

⁷⁹ YIVO. RG. 88 (Винавер) F.790. L. 65158.

Познер сразу же получил приглашение присоединиться к редакции журнала.

Следует отметить, что Винавер всегда внимательно относился к своим сотрудникам, поддерживал их творческие и научные начинания. Ведь практически все они были людьми, еще в России имевшими известность как журналисты, публицисты, литераторы, редакторы. И в эмиграции многие из них выпускали собственные произведения⁸⁰. Часто это делалось на основе работ, опубликованных на страницах «Еврейской трибуны». Для них Винавер являлся авторитетом не только как политик и общественный деятель, но и как тонкий ценитель литературы и критик. В июле 1923 г. С. Л. Поляков (Литовцев), один из ветеранов журнала, получив рецензию Винавера на свой исторический роман «СабатайЦеви», писал: «Я был искренне взволнован Вашим отзывом, ибо Вы для меня не только эксперт по национальному чувству, но и авторитетный и чуткий ценитель слова»⁸¹.

На протяжении практически всей истории журнала в нем активно сотрудничали: Ю. Делевский, Б. Миркин-Гецевич, С. О. Португейс (Ст. Иванович), С. Л. Поляков (Литовцев), Дионео (И. Шкловский), А. дюШайла, Д. С. Пасманик, П. Я. Рысс, Бен-Якоб⁸². Регулярно на его страницах выступал с воспоминаниями внук министра иностранных дел России времен Николая I, бывший некогда крупным чиновником и предводителем дворянства Саратовской губернии, А. Д. Нессельроде. Позднее, с 1921 г., в авторский коллектив вошли публицист и издатель С. В. Познер и врач, специалист в области психологии Л. И. Шейнис.

Большое участие в делах журнала принимал давно уже обосновавшийся в Великобритании народник, этнограф, журналист и публицист Дионео (И. В. Шкловский)⁸³.

---

⁸⁰ Дионео. Пестрая книга: Двенадцать характеристик. Стокгольм, 1921; Когда боги ушли. М.-Берлин, 1923; Англия после войны. Прага, 1924; *Иванович Ст.* Сумерки русской социал-демократии. Париж, 1921; Пять лет большевизма: Начала и концы. Берлин, 1922; *Делевский Ю.* Протоколы сионских мудрецов (История одного подлога). Берлин, 1923; *Мирский Б.* В изгнании. Прага, 1922; Евреи и русская революция. Париж, 1922; *Познер С. В.* Дела и Дни Петрограда, 1917–1921: Воспоминания и размышления. Берлин, 1923; *Рысс П. Я.* Русский опыт: Историко-психологический очерк русской революции. Париж, 1921.

⁸¹ YIVO. RG. 88 (Винавер) F.790. L. 63841.

⁸² Возможно, под этим псевдонимом печатался Д. С. Пасманик. Это могло быть одним из его псевдонимов. Пользовался он так же и псевдонимом Меерович. Он исчез со страниц «Еврейской трибуны» в 1922 г. Хроникальные заметки он вполне мог публиковать и под псевдонимом Бен-Якоб. После ухода Д. С. Пасманника из журнала в нем появилась критика в его адрес в связи с участием в деятельности так называемого «Отечественного объединения русских евреев за границей».

⁸³ *Казнина О. И. В. Шкловский (Дионео) — публицист, писатель, переводчик / Русские евреи в Великобритании. Т. 2 (7) / Ред.-сост. М. Пархомовский, А. Рогачевский. Иерусалим, 2000.*

Перемены в журнале назрели довольно быстро, изменений требовала и быстро меняющаяся международная обстановка и моральное состояние общества. Занятая редакцией оборонительная позиция подвергалась критике со стороны как друзей, так и некоторых сотрудников. Так, С. В. Познер в июле 1921 г., еще находясь в Литве, писал Винаверу:

«Теперь о „Евр. Триб.“ В Петербурге я ее не видел. Достал здесь и прочел много номеров. Я понимаю, что это не „Нов. Восход“⁸⁴, что ею выполняется только половина функций, которые нес „Н. В.“, но и эта „внешняя“ работа делается, мне кажется — простите за откровенность, не так как следовало. Не знаю, ясна ли будет моя мысль, если скажу, что сейчас большая часть статей есть только отражение антисемитской прессы. Работа не самостоятельная, а производная. Ведь и для внешнего, нееврейского мира, интересно еврейство само по себе, его духовная и материальная культура, его идейное творчество, его судьбы, так трагически осложнившиеся теперь, после хирургических операций, произведенных над Россией, в частности ее западной частью, объясняю я эту односторонность и как неизбежное следствие ее — повторяемость тем в „Евр. Триб.“ составом ее теперешних сотрудников. Я их всех знаю: к еврейской жизни никто из них близко не стоял, проблемами еврейства не болел, не чувствовал их „нутром“ своим. Понимаю, что этот дефект трудно исправить... но разве нельзя было бы найти еще сотрудников? Здесь в Ковно Лазарев (помните в „Нов. Восх.“ писал статьи на литературные и общественные темы), еврейский критик Баал-Махшовес (Эльяшев), экономист Лещинский и др. Мне кажется, их можно было бы привлечь к работе в „Евр. Триб.“»⁸⁵.

Критика со стороны Познера была понятна, ведь в то время русско-еврейская эмиграция не имела еще своей постоянной периодической печати, в которой всесторонне освещались бы общие проблемы еврейства. Но создание такого органа не входило в планы Винавера. Он стремился создать журнал, направленный исключительно на борьбу с антисемитизмом. Для него принципиально было привлечь к работе в нем не только евреев, но и как можно больше русских, деятелей разных политических направлений, не приемлющих антисемитизм людей. Естественно, что в первую очередь он пригласил к сотрудничеству тех, с кем работал в России в различных политических и общественных организациях. В журнале публиковались: И. И. Петрункевич, В. Д. Набоков, П. Н. Милуков,

---

⁸⁴ «Новый Восход» — журнал, издававшийся при участии М. М. Винавера в Петербурге под редакцией М. Г. Сыркина в Петербурге в 1910–1915 гг.

⁸⁵ YIVO. RG. 87 (Винавер) F.787. L. 65149 об.

Ф. И. Родичев, Е. Д. Кускова. Для Винавера особенно было важно участие П. Н. Милюкова. Несмотря на глубокие расхождения с ним в годы Гражданской войны, теперь, в эмиграции, они вновь нашли точки соприкосновения. Несмотря на то, что Милюков исповедовал довольно имперские взгляды, в еврейском вопросе он в целом был довольно лоялен. Он не только приветствовал появление журнала⁸⁶, но и принял в нем участие, опубликовав несколько статей. Среди них выделяется его работа «Анти-семитизм и русская интеллигенция»⁸⁷.

Выпуск журнала в условиях эмиграции был делом трудоемким и весьма затратным. Редакции постоянно приходилось сталкиваться с финансовыми и организационными трудностями. Тем не менее, на протяжении 1920–1921 гг. журнал выходил еженедельно. Сбои в его издании начали проявляться в 1922 г., когда он уже выпускался раз в две недели. К концу 1923 г. начались заметные перебои в периодичности его выхода в свет. На короткий период пришлось даже приостановить работы по подготовке очередных номеров. Все же в 1924 г. он вновь стал выходить в свет, но уже не столь регулярно, фактически раз в месяц. Это не могло не беспокоить близкую к «Еврейской трибуне» общественность. В ноябре 1924 г. С. М. Дубнов писал Винаверу:

«Очень хорошо, что возобновилась „Еврейская трибуна“ после долгого перерыва. При нынешнем нашем распятии орган с концентрированной информацией крайне нужен»⁸⁸.

Видимо, особенно глубокий кризис настиг журнал во второй половине 1922 г. Тогда, в октябре, В. В. Руднев сообщал Винаверу:

«...существование Еврейской трибуны в прежнем объеме невозможен дольше конца года. Но, при известном стечении обстоятельств, мыслимо издание Е. Т. и после нового года; одним из условий является решительное сокращение бюджета, примерно тысяч до восемнадцати в месяц. Наша совместная с С. В. [Познер] задача до Вашего приезда — изучить все возможности для сокращения»⁸⁹.

В. В. Руднев — человек крайне интеллигентный — предложил решить проблему «за свой счет». Уже и до этого кризиса он предлагал Винаверу сократить состав постоянной редакции путем своего ухода, но Винавер, ценивший личные и деловые качества Руднева, отклонял эти предложения. Теперь же Руднев вернулся к этому предложению. Он писал:

⁸⁶ Там же. Л. 65476.

⁸⁷ Еврейская трибуна. 1920. № 52.

⁸⁸ В полосе ликвидации... С. 293.

⁸⁹ САНП. Ру\2195.

«Уже несколько дней меня тяготят сомнения, касающиеся моего личного положения. Несколько раз я пытался написать о них, но это не так легко. В Вашем первом письме, за которое я Вам столь признателен, вопрос обо мне был Вами поставлен в связи с шатким положением Е. Т., в плоскости Вашей дружеской заботы о моем участии, — заботы, которая меня глубоко тронула. Но, чем дольше я раздумывал над создавшимся положением, тем яснее становится для меня возможность рассматривания его под другим углом зрения. С совершенной откровенностью нахожу нужным изложить Вам свои соображения... Итак, смысл положения заключается в том, что если не теперь, то с нового года, Е. Т. сможет существовать в лучшем случае, только при решительном сокращении ее бюджета, приблизительно на 7 тысяч; с другой стороны, бесспорные основания делают необходимым ближайшее привлечение к Е. Т. столь ценного сотрудника, как С. В. [Познер]. В направлении сокращения бюджета могут быть сделаны известные экономии по типографии, канцелярии, информации, газетным вырезкам, авторскому гонорару. Но при этом совершенно очевидна ненужность сохранения на верху организации трех [выд. в тексте. — В. К.] квалифицированных работников, — С. В., Я. Л. [Яков Лазаревич Юделевский (Ю. Делевский)]. — В. К.] и меня. Еще тогда, так как избыток получается преимущественно административный, то вопрос может идти только об С. В. и мне. И после того, как в Вашем письме, с исчерпывающей полнотой и убедительностью было установлено все возможное значение С. В. для спасения Е. Т. всякие иные соображения, вроде двухлетней давности моей работы, теряют свое значение... Для меня же лично, неизмеримо тяжелее даже всяких самых радикальных решений была бы неуверенность, не является ли мое дальнейшее пребывание в Е. Т. злоупотреблением с моей стороны Вашей деликатностью и щепетильностью»⁹⁰.

К концу 1924 г. М. М. Винаверу стало ясно, что идея издания журнала такой направленности себя исчерпала. К этому времени сопротивление антисемитизму приняло иные формы. Во многих странах в свет стали выходить периодические издания, на страницах которых еврейский вопрос широко обсуждался, а разоблачение антисемитских мифов заняло заметное место в политической жизни⁹¹.

В то же время многие авторы и сотрудники журнала стали все более активно участвовать и в различных периодических изданиях русской

---

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Будницкий О. В. «Еврейский вопрос» в эмигрантской публицистике 1920–1930 гг. // Вестник еврейского университета в Москве. 1994. № 3 (7). С 4–27.

эмиграции: «Последних Новостях», «Современных Записках», «Руле» и в других газетах и журналах, соответствующих их политическим воззрениям. Сам М. М. Винавер с 1923 г. с увлечением участвовал в жизни созданного им литературно-критического журнала «Звено». Как политик он с головой ушел в создание и работу «Республиканско-демократического объединения».

В декабре 1924 г., подводя итоги проделанной работе, Винавер отмечал:

«Вся эта длившаяся пять лет работа велась из глубокого сознания долга — долга перед родным народом и родной страной, перед русским еврейством и Россией, в твердом убеждении, что первое неразрывно связано со второй, что благо первого есть и благо второй... Работа «Еврейской трибуны» была работой патриотической в лучшем смысле этого слова»⁹².

Создание и руководство «Еврейской трибуной» было для М. М. Винавера национальным долгом, продолжением той работы, которую он проводил в России с конца XIX века, когда возглавлял еврейское либеральное движение. Его идеям он оставался верен всегда.

Библиография

Большевизм и русское еврейство: Из архива М. М. Винавера / Публ. А. Степанского // Вестник еврейского университета в Москве. 1996. № 1 (11). С. 196–200.

Будницкий О. В. «Еврейский вопрос» в эмигрантской публицистике 1920–1930 гг. // Вестник еврейского университета в Москве. 1994. № 3 (7). С. 4–27.

Будницкий О. В. Российские евреи между красными и белыми, 1917–1920. М., 2005.

Будницкий О., Полян А. Русско-еврейский Берлин: 1920–1941. М., 2013.

В полосе ликвидации (Переписка между С. М. Дубновым и М. М. Винавером) / Публ., предисл. и коммент. В. Кельнер // Вестник еврейского университета. 2000. № 3 (21). С. 267–302.

Винавер Р. Воспоминания вдовы депутата Государственной думы М. М. Винавера / Вступ. ст., подготовка текста и коммент. В. Кельнера и О. Коростылева // Архив еврейской истории. Т. 7. М., 2012. С. 11–134

Казнина О. И. В. Шкловский (Дионео) — публицист, писатель, переводчик // Русские евреи в Великобритании. Т. 2 (7) / М. Пархомовский, А. Рогачевский. Иерусалим, 2000. С. 260–272.

Каплан В. «Еврейская трибуна» о России и русском еврействе (Париж, 1920–1924 гг.) // Евреи в культуре Русского зарубежья. Сб. ст., публ., мемуаров и эссе 1919–1939 гг. Вып. 2 / М. Пархомовский. Иерусалим, 1993. С. 167–180.

⁹² YIVO. RG. 88 (Винавер) F.790. L. 65496.

Кельнер В. Е. Издательская деятельность С. В. Познера и некоторые проблемы общественной жизни в России в начале XX в. // Кельнер В. Е. Очерки по истории русско-еврейского книжного дела во второй пол. XIX — начале XX вв. СПб., 2003. С. 97–114.

Кельнер В. Максим Моисеевич Винавер: последние годы жизни (1919–1926): Документы, письма, воспоминания // Русское еврейство в зарубежье / М. Пархомовский. Т. 1 (6). Иерусалим, 1998. С. 309–362.

Колеров М. А. Призывал ли о. Сергей Булгаков к еврейским погромам в 1920 г. // Исследования по истории русской мысли / М. А. Колеров, С. Плотников. М., 2012. С. 425–446.

Милюков П. Н. М. М. Винавер, как политик // М. М. Винавер и русская общественность в начале XX в. Париж, 1937.

Хазан В. О семье Поляк и проекте борьбы с «мировым черносотенством» // Лехаим. 2011. № 8 (232).

Маковский М. Churchill's Promised Land: Zionism and Statecraft. New Haven, 2007.

Bibliography

Institute for Jewish Research (YIVO).

Bolshevizm i russkoe evreystvo: Iz arkhiva M. M. Vinavera [Bolshevism and Russian Jewry: from the archive of M. Vinaver]. *Vestnik evreyskogo universiteta v Moskve*, 1996, 1(11), 196–200.

Budnitskiy, O. (1994) “Evreyskiy vopros” v emigrantskoy publitsistike 1920 — 1930 [“Jewish question” in émigré publicism]. *Vestnik evreyskogo universiteta v Moskve*, 3 (7), 4–27.

Budnitskiy, O. V. (2005) *Rossiyskie evrei mezhdru krasnimi i belimi, 1917–1920* [Russian Jews between the Reds and the Whites, 1917–1920], Moscow.

Kaplan, V. (1993) “Evreyskaiya Tribuna” o Rossii i russkom evreystve (Paris, 1920 — 1924 yy.) [“Evreyskaya tribuna” about Russian Jewry]. *Evrei v kulture Russkogo zarubezhya*. [Jews in the Culture of Russian Abroad], Vol. 2, Jerusalem, 167–180.

Kaznina, O. (2000) I. V. Shklovskiy (Dioneo) — publitsist, pisatel, perevodchik [I. V. Shklovskiy (Dioneo) — publicist, writer, translator], *Russkie evrei v Velikobritanii*, Vol. 2, Jerusalem, 260–272.

Kelner, V. E. (2003) *Ocherki po istorii russko-evreyskogo knizhnogo dela vo vtoroy polovine XIX — nachale XX vv.* [Studies on History of Russian-Jewish Book Editorial Activity at the second half of XIX — the beginning of the XXth c.], St. Petersburg.

Kelner, V. (1998) M. M. Vinaver: poslednie gody zhizni (1919–1926): dokumenty, pisma, vosponinaniya [M. M. Vinaver: Last Years of Life (1919–1926): documents, letters, memoirs]. *Evrei v kulture Russkogo zarubezhya*. [Jews in the Culture of Russian Abroad]. Ed. M. Parhomovskiy, Vol. 1 (6), Ierusalem, 309–362.

Kolеров, М. А. (2012) Prizival li Sergey Bulgakov k evreyskim pogromam v 1920. [Did Sergey Bulgakov call upon Jewish pogroms in 1920], *Issledovaniya po istorii russkoy mysli*. [Studies on the History of Russian Idea], Moscow, 425–446.

Khazan, V. (2011) O semje Polyak i proekte borby s mirovym chernosotenstvom. [About Family Polyak and Plan of Struggle against “World Black Hundreds”], *Lekhaim*, 8 (232).

Makovsky, M. (2007) *Churchill's Promised Land: Zionism and Statecraft*, New Haven.

Milukov, P. (1937) M. M. Vinaver, kak politik [M. M. Vinaver as Politician]. *M. M. Vinaver i russkaya obshchestvennost v nachale XX c.* [M. M. Vinaver and Russian Society at the beginning of the XXth century], Paris.

Kelner V. ed. (2000) V polose likvidatsii (Perepiska mezhdu S. M. Dubnovim i M. M. Vinaverom). Publ. i comment. V. Kelnera [In line of liquidation (Correspondence between S. M. Dubnow and M. M. Vinaver). Publication and commentaries by V. Kelner], *Vestnik evreyskogo universiteta v Moskve*, 3 (21), 267–302.

Kelner V. ed. (2012) Vinaver R. Vospominaniya vdovy deputata Gosudarstvennoy dumy M. M. Vinavera. Publikatsiya i komentarii V. Kelnera [Memoirs of R. Vinaver, Wife of M. M. Vinaver, Member of the First State Duma.], *Arkhiv evreyskoy istorii*, 7, 11–134.